

Сакура, которой теперь было десять лет, неожиданно и пугающе оказалась на возвышении в иерархии клана. Ее время в столице, несмотря на то, что функционально она едва ли квалифицировалась как нечто большее, чем копирайтер, считалось достаточным благом для репутации клана в целом, и в ответ на это была поднята ее собственная индивидуальная репутация.

Ей это не понравилось.

Каждую неделю у нее отнимались часы свободного времени, и вместо того, чтобы тусоваться с друзьями или проводить все эксперименты, которые она придумывала в столице, ей приходилось пить чай со старейшинами, присоединяться к семейные ритуалы и «прогулки» с политическими лидерами своего клана, выпытывая и выпрашивая информацию, которую она не могла (по тем или иным причинам) предоставить. Возможность участвовать в беседах, обрядах и (поскольку они требовали от нее информации) лидерстве клана должна была быть честью, но так не казалось.

Хуже всего было то, что у нее теперь был постоянный С-ранг: наставник.

Для Иноичи.

В дипломатии, потому что по каждому предмету у мальчика был свой репетитор.

У других членов его команды — Шикаку и Чозы — тоже были свои индивидуальные наставники по каждому предмету.

Сакура не любила наследников.

Однако она была готова признать, что Иноичи не был плохим учеником. Он явно был очень умен - возможно, так же умен, как и она - и любил возиться с головами людей настолько, что сама идея делать это в масштабах стран мотивировала достаточно, чтобы обратить на это внимание.

Она просто думала, что он сопли.

— ...так... — сказал Иноичи. Он склонился над столом, положив голову на одну руку, и повернулся лицом к ней, в то время как другая рука лениво махала в воздухе. «Так почему бы им тогда просто не переехать? Если реки больше нет?»

«Это была самая большая река на сегодняшний день, так что у них не было другого места, что было бы очевидно равным выбором. Их первоначальное местоположение также было, по сути, лучшим местом в Ветре, чтобы иметь Скрытую Деревню», — сказала Сакура. «Очень сложно осадить, много близлежащих ресурсов... плюс это не рядом с каким-либо другим населенным пунктом; это ценно, потому что... потому что, хм, многие люди боятся шиноби. И, ну, все уже было там».

— Хорошо, я понял, — сказал Иноичи. — Да, правда. Просто... почему им лучше не подготовиться? Они должны были предвидеть это.

— Не совсем, — сказала Сакура. «Река была очень большой. Было известно, что можно изменить русла рек, даже полностью осушить их плотинами, но... никто никогда не делал этого для такой большой реки или чего-то даже близкого к ней. Поэтому Суна не сделал этого. Я даже не предполагаю, что Ива был способен на это, не говоря уже о том, что они на самом деле потратили бы время, усилия и жизни во время войны, чтобы сделать это».

«Хорошо, но если это было так сложно, тогда почему Земля это сделала?»

«Ну, это сработало, не так ли?» Сакура сказала. «Ветер может быть крупным торговым узлом, и у него может быть много шахт, но он всегда сильно зависел от своей единственной крупной реки в качестве источника пищи. Теперь у них есть реки поменьше, да, и оазисы, и окраины их земель, в которых выпадает больше осадков, но... до того, как торговля была хорошей, это помогло Винду получить достаточно сил, чтобы считаться Великой Нацией. После? Прямо сейчас им буквально нужна торговля, чтобы держать свое население на плаву».

«Это значит... они не могут воевать. Или, по крайней мере, не хотят. Потому что... торговля во время войны обычно прекращается».

«Именно. Сделав то, что они сделали, Ива гарантировал не только то, что Суне придется отступить во время нынешней войны, но и то, что они не смогут долго оставаться в какой-либо другой крупной войне».

«Но они идут на войну».

«Ну, да, но только против Ивы; Ива никого больше не зовет, потому что Коноха поднимает шум о защите Суны, а Суна никогда не приводит Коноху, потому что они знают, что это вызовет новую Великую войну, и им нужна торговля, чтобы продолжиться».

"Веселье."

"Ага."

«Я бы все равно переехал».

Сакура закатила глаза.

По крайней мере, субботы (и при значительных усилиях с ее стороны) теперь стали совершенно бесплатными. Сакуре потребовалось очень короткое время, чтобы принять решение не позволять этому дню превращаться в рутину: одну неделю она могла провести день с чинмоку, следующую — с теми группами тренировочной площадки 40, которые были доступны. В субботу, после уроков Иноичи об отношениях Ивы и Суны, Сакура решила потусоваться со своими подругами из Яманаки.

Они пошли за покупками.

«Мне очень жаль, но это просто ужасно», — нахмурилась Хана, отступая назад, чтобы получить более полную картину.

«Я люблю персик!» — огрызнулась другая Хана, крутясь в персиково-оранжевой рубашке перед зеркалом.

«Персиковый — очень красивый цвет, — сказала Сакура, — он просто ни с чем не сочетается, не так ли?»

«Думаю, да», - кивнула она, а затем вернулась в раздевалку. Сакура и оставшаяся Хана обменялись взглядами.

«Ну, по крайней мере, мы его не носим».

«Куда дальше?» — спросила Инохина.

«Мне нужно платье на свадьбу кузины Сакуры, а не тебя, Сакура, Сакуры с девятью пальцами».

— У тебя его еще нет?

«Я... возможно, порвал свое кимоно».

Все повернулись и посмотрели на Аюми.

"Как?" — спросила Сакура.

— Я... послушай, иногда одежда просто рвется, понимаешь?

«Не формальное кимоно», — сказал старший из Хана (и тот, у кого лучший вкус).

— Я... ладно, послушай, ты знаешь Хару? Со шрамом на губе?

— Тот, который выиграл забег в прошлом месяце?

«Да, он. Он, гм, пригласил меня на свидание».

Остальные девочки захихикали. «И, ну, мы вышли. В прошлые выходные».

«Но как это привело к тому, что твое формальное кимоно порвалось?» - сказала Инохина. «Не только это, но и рвется настолько, что вам нужен новый».

«Он попросил меня одеться!» - сказала Аюми. "Так я и сделал."

Наступила пауза.

"Ты сделал...?"

«Он пригласил меня на ужин и танцы», — сказала Аюми. «И это было действительно приятно. А потом мы пошли прогуляться. И, хм, мы... отвлеклись».

"Несосредоточенный."

— Да, отвлеклись. И поэтому мы не заметили, что немного отклонились от тропы...

«Трава не была знаком?»

«Мы были очень отвлечены», - защищалась Аюми. Затем, в спешке, она закончила. «Итак, мы свернули с тропинки, а потом появился корень дерева, и его нога застряла, и я попыталась ее оторвать, но мы так смеялись, что мое кимоно застряло на ветке, и я не заметил, из-за смеха у нас отклеилась нога, но потом мы снова отвлеклись, и к тому времени, как мы пошли прочь от роши... ну, дело в том, что мне нужно новое кимоно.

Сакура хихикнула.

— Так оно того стоило? — спросила Инохина.

« Очень » .

Сакуре очень нравилось проводить свободное время.

Примерно через полтора месяца после возвращения Чинмоку получила следующую «длинную» миссию С-ранга. К счастью, это должно было продлиться всего несколько недель, даже не целый месяц, но это было досадное изменение темпа домашней жизни, к которой они уже привыкли.

Их инструкции были ясны; они должны были отправиться на гигантские равнины на крайнем западе Конохи, где они будут работать в качестве рабочих и охранников при строительстве школы для детей кочевых народов, которые пасли там скот. Это была последняя попытка даймё идти в ногу с другими Великими Нациями. Особенно молния представляла угрозу не только из-за ее численности, но и из-за общенационального уровня образования, поэтому в рамках Весенней сессии даймё предоставил каждому ребенку в Стране Огня право на пять лет дешевого школьного образования в пределах как минимум двадцати километров от него. их резиденция.

У племен равнины поблизости совсем не было школ, так что это был первый шаг.

Сакура предположила, что это прогресс.

Само путешествие прошло неплохо. Припасы закупались более локально и доставлялись туда частными торговцами и караванами, поэтому они упаковывались налегке и быстро перемещались по милям и милям дороги. Через некоторое время Сэнсэй вывел их на луг, что потребовало смены темпа; змеи вызывали настоящую тревогу, и грунтовая дорога помогала следить за ними, но теперь они полагались на свои толстые ботинки и большую часть времени стремились двигаться слишком быстро, чтобы змеи могли среагировать.

Более крупных хищников было легче избежать.

Они добрались до места около полудня, уставшие, но не изнуренные путешествием, и остановились на краю земли, уже расчищенной при подготовке к строительству школы. Там была построена небольшая хижина, и после нескольких секунд ожидания на их стук в ответ распахнулась дверь, и на них моргнул дородный мужчина с длинными усами.

«Привет, привет! Вы, значит, команда из Лифа?»

— Да, — сказал Сэнсэй. «Три рабочих, — он указал на Чинмоку, — и я в качестве защиты».

«Прекрасно, прекрасно! Заходите».

В хижине, а это было все, что было, в основном стояла небольшая кровать, явно предназначенная для усатого человека. Остальная часть комнаты была отведена под небольшой столик и подушку, на которой можно было встать на колени. На кровати лежали бумаги: бланки заявок, бланки запасов и архитектурные планы, включая квитанции, письма и бюджеты. На маленьком столике лежали еще бумага, чернильница и ручка. Все трое — Шин остался снаружи, чтобы следить за происходящим, а Джуро остался снаружи, чтобы заняться приготовлением сна, — стояли слишком близко друг к другу, пока мужчина наклонился над кроватью, пытаясь найти конкретную газету.

«Здесь не так уж много...» пробормотал он, просматривая бумаги. «Земля хорошая, не очень плодородная, но это не имеет большого значения при строительстве школы. И ровная — приятная замена гор, холмов и лесов». Он торжествующе выдернул один листок, затем нахмурился и положил его обратно на кровать, чтобы поискать другую стопку. «Здесь особо не

за чем следить; просто нет ничего достаточно ценного, чтобы привлечь бандитов... некоторые дикие животные, но большинство из них безобидны. Пантеры и кабаны не таковы, но кабаны имеют тенденцию придерживаться немного большего укрытия, чем Здесь все есть, а пантеры обычно охотятся на скот или стада диких травоядных. Если ты их не видишь, то кошек тоже нет». На этот раз мужчине удалось, и он полностью повернулся лицом к Сакуре и сенсею Митокадо. "Здесь."

Сэнсэй взял предложенный контракт и просмотрел его опытным глазом. Это была копия того же листа, который Конохе прислали из столицы, с объяснением требуемой работы и оплаты. Он кивнул, затем указал на чернильницу, которую мужчина позволил ему подписать бумагу.

«А как насчет коренного населения?» - спросил Сэнсэй. — Думаешь, они принесут какие-нибудь проблемы?

Уши Сакуры наострились, но мужчина, похоже, не волновался. «Нет, нет. Они не обращают на нас никакого внимания. Я нахожусь здесь уже около недели без проблем, и даже не стал беспокоиться о охраннике после первых трех дней — слишком дорого, особенно, чтобы иметь их. стоят и ничего не ждут. Туземцы... ну, они пасут скот. Вот и все. Большинство из них не говорит на общем языке, что прискорбно, но каждая из семей - племен - как бы они ни назывались, каждый из у них есть по крайней мере один, который это делает». Далее он указал на архитектурные планы. «Такой план. Одна комната для первых двух классов, другая для следующих трех, небольшой флигель, а этот дом — он должен быть для учителей,

— Думаешь, они примут? - спросил Сэнсэй. Теперь он рассматривал архитектуру в мельчайших деталях, время от времени указывая Сакуре на некоторые детали. Сакура никогда не изучала архитектуру, но она делала заметки о том, куда он указывал; по всей вероятности, они обсудят то, что он заметил, позже, за ужином, и она должна будет объяснить мальчикам, что она увидела.

«Я имею в виду, что я всего лишь архитектор, но правительство кажется довольно оптимистичным. Они пытаются позиционировать это как возможность и уход за детьми в одном лице, но в такой дали от цивилизации большинство детей начинают работать, как только встают на ноги. их, так что посмотрим».

Сакура нашла этот вариант очень, очень забавным, учитывая ее собственный возраст, но она предположила, что она закончила несколько лет обучения в школе, прежде чем ей разрешили «работать», так что это было не совсем то же самое.

— Хорошо, — сказал Сэнсэй, возвращая мужчине документы. Сакура заметила, что мужчина никогда не называл своего имени, и задавалась вопросом, почему. «Сегодня мы устроимся, а завтра я подготовлю генинов к работе. Похоже, прежде всего нужно расчистить землю, так что я прикажу им начать на рассвете, если ты не против. "

Мужчина кивнул, очевидно, с облегчением. — Просто... не слишком много шума, ладно? Прошло очень много времени с тех пор, как меня заставляли вставать на рассвете, и у меня нет желания возвращаться к этому.

Сенсей легко согласился, и они вдвоем вылезли наружу.

Построить школу, объяснил Сэнсэй, на самом деле будет относительно легко.

Относительно.

Само школьное здание будет самым простым — пол, стены и соломенная крыша. Двери не вставят до зимы; до тех пор их будут держать в помещении учителя, вдали от любой непогоды. Чтобы компенсировать это, крыша будет немного вытянута перед школой, чтобы обеспечить тень и защиту от дождя.

В туалете будет не намного сложнее. Дверь нужно было поставить немедленно, но более серьезной проблемой был глубокий-глубокий ров, который нужно было вырыть под ней — задача не будет особенно трудной, но необходимые усилия будут значительными.

Самым трудным был дом учителя. В нем будет четыре двери, по одной для учителя и две для потенциальных постояльцев, и его нужно будет лучше изолировать, чтобы можно было использовать его как ночью, так и ежедневно; будет встроен камин, одной из самых современных конструкций, и окна со стеклом вместо простых открытых отверстий с деревянными ставнями, предназначенных для школьного здания.

Также будут большие резервуары для дождевой воды и открытый двор между тремя зданиями для упражнений и игр.

Сделать все вовремя, имея в качестве рабочих только троих, было бы непросто, но и далеко не невозможно.

Они спали, а на рассвете, как и обещали, Сакура, Джуро и Шин встали, чтобы закончить расчистку земли.

Когда они закончили, был полдень, и они работали так быстро, как только могли. Чем больше они к этому привыкали, тем легче становилось, но все равно это было нелегко. Затем они сели за обед, быстро разжег костер из расчищенной травы.

Примерно в это же время мужчина вышел из хижины.

«Хорошо, хорошо, хорошо», — сказал он, осматривая расчищенную землю. «Думаю, сначала мы начнем с самого большого из зданий — это школьное здание. Я его отмечу».

Они продолжали работать так, с физической нагрузкой больше всего на свете, в течение нескольких дней.

И тут пришли гости.

Первой их лица увидела Сакура. — Шин... Шин! Сказала Сакура со своего места на крыше, кивнув в сторону. Со своего места напротив нее Шин посмотрел сначала в противоположную сторону, затем туда, куда она указала жестом — тем лучше, чтобы избежать внимания.

«Ха. Интересно, кто они?»

«Ну, учитывая размер их лиц, я сомневаюсь, что они бандиты», — сказала Сакура. Шин закатил глаза.

«Должны ли мы кого-нибудь предупредить?»

«Нет», — решила Сакура. — Сэнсэй, наверное, их уже заметил, да и смысла в этом нет. Им просто любопытно.

«Могу я поздороваться?»

«Спроси сенсея».

«Сэнсэй!» - сказал Шин. Он повысил голос, но сохранял его совершенно ровным — никакой опасности.

"Какой у Вас вопрос?" Сэнсэй крикнул в ответ. Сакура не могла видеть его под своим углом, но Шин явно мог, и он наклонил туловище, чтобы лучше видеть.

«Могу я поздороваться?»

«Они вас не поймут, — сказал Сэнсэй. — Они не узнают ни одного слова, которое мы сейчас используем».

— Хотя я могу помахать рукой.

«Отмахнись».

Шин помахал рукой.

Сакура закатила глаза, имитируя его предыдущие действия, но тоже помахала рукой. Хороший пиар был важен.

Дети стояли, их заметили, затем подошли на дюйм ближе, а Шин скатился с крыши и снова помахал рукой.

Они осторожно помахали в ответ.

Самому младшему из них, по мнению Сакуры, было около шести лет, плюс-минус год. Самый старший был их ровесником — или, что более вероятно, ровесником Шина или Джуро. Он взял на себя инициативу, выступив вперед перед группой. Шестеро из восьми были мужчинами.

Сакура наблюдала, как Шин — безусловно, самый общительный из группы после стольких вынужденных тренировок — махнул рукой в сторону внутренней части здания, спрашивая, не хотят ли они заглянуть внутрь. Некоторые из младших бросились вперед, прежде чем остановиться и оглянуться на самых старых. Он вздохнул и жестом указал им вперед, прежде чем двинуться вперед самому.

Они исчезли в здании под ней.

Сакура закончила свою текущую часть крыши, а затем соскользнула вниз по стене здания, чтобы взять следующие материалы - нет смысла использовать чакру для чего-то столь же простого.

Дети все еще находились внутри здания, приглушенными голосами обсуждая увиденное. С точки зрения Сакуры, здесь не было ничего особенного: мебель и учебные материалы придут только через неделю, а до тех пор здесь было пусто. Тем не менее, она подумала, что детям это было немного необычно: они с помощью инструментов сделали глиняные стены довольно плоскими, а пол представлял собой своего рода бетон, который должен был выдерживать как жару, так и холод.

Сакура только что забралась обратно на крышу, когда дети вышли, взволнованно бросившись к тому, что впоследствии стало уборной. Для этого они еще не возвели стены: они все еще копали яму, и архитектор хотел, чтобы она была достаточно глубокой, чтобы одну из них

откладывали каждое утро, день и вечер для работы над ней. Чем больше времени потребуется на повторную раскопку, тем лучше.

Теперь дети столпились вокруг дыры и кричали в нее Джуро. Старший все еще следил за нами — и это было хорошо. Однако младших это не волновало.

— Сенсей, — сказала Сакура. Теперь он был ближе к ней, наблюдая, откуда пришли дети.

"Да."

«Крыша должна быть готова к вечеру. Тогда я собираюсь копать. Должен ли я поставить Шина и Джуро на следующую крышу?» Они уже закончили стены пансиона, так что это будет следующий шаг.

«Нет, мы начнем это завтра; сегодня вечером я помогу им начать с глины для последних стен».

«Хай».

Дети прервались, направляясь к последнему зданию. Шин все еще следовал за ними, смеясь и дико жестикулируя на детей, а они дико жестикулировали в ответ. В идеале они должны были вернуться в свою деревню с хорошим мнением как о школе, так и о людях с повязками на головах, несущих Лист.

Мужчина не выходил из своей хижины. Обычно он выходил каждые несколько часов, чтобы покритиковать их работу, но не обнаружил никаких проблем с их соломой или раскопками, поэтому за последние два дня он удосужился проверить их только один раз. По словам Сэнсэя, он просматривал свое следующее задание; Это был простой проект, но он не принес много денег: материалы и рабочую силу ему предоставило государство, так что мужчина получил только стоимость своего опыта.

Большинство людей, подумала Сакура, верят, что ниндзя не занимается ничем, кроме убийства. По правде говоря, они действовали как военный и общественный департамент для всей своей страны, обеспечивая рабочую силу для небольших проектов по всей стране, а также защищая землю от внутренних и внешних угроз. Идея заключалась в том, что если бы ниндзя предоставили рабочую силу, то это было бы более рентабельно для нации в целом, послужило бы благом для репутации Конохи и защитило бы особенно обширные объекты — такие как дорога, проходящая через горный хребет к Юг столицы. Этот конкретный проект был скорее вторым, чем первым, но это все равно была работа «шиноби», несмотря на то, что она не очень походила на то, чему их обучали.

Однако строительство заняло всего десять дней.

К тому времени прибыли учителя: молодой мужчина и пожилая женщина, каждый из которых раньше преподавал. Они выбрали свои классы, а затем исчезли за горизонтом, чтобы убедить ближайших родителей заплатить символическую плату. Ни один из них не говорил на местном языке, поэтому Сакура подозревала, что они не вернуться в ближайшее время, а Команды 18 определенно не будет рядом, чтобы увидеть их возвращение — здания были построены, припасы перенесены в помещения, а контракт должным образом зарегистрирован как выполненный. Они отправились в Коноху, где по прибытии стали бы немного богаче, чем были раньше, прежде чем их немедленно отправили с новой миссией: выполнять функции таможенного досмотра на границе между Страной Огня и Чая.

Когда весна перешла в лето, генинская работа Сакуры наконец превратилась из универсальных уроков и миссий в исследования.

Вроде.

То есть ее официально назначали в исследовательский отдел два раза в неделю в качестве официально «помощника генина» и, менее официально, «сублика».

«Ваша работа будет заключаться в основном в приготовлении чая, доставке еды, заполнении форм, уборке и переправке различных предметов».

Сакура не знала, почему корпус генинов не смог выполнить эту работу.

Сенсей прищурился на нее. «Корпус генинов не может выполнять эту работу по той же причине, по которой обычные гражданские лица не могут выполнять свою работу; было решено, что ассистентов исследовательского отдела труднее пытать для получения информации, чем среднего члена корпуса».

Как... весело.

«Это также дает тебе время привыкнуть к темпу дивизиона и заработать свои награды», — закончил Сэнсэй, но это не принесло особого утешения после того, как он начал.

Тем не менее, исследования были ее целью уже много лет, поэтому Сакура оказалась более чем счастлива восполнить нехватку рабочей силы, образовавшуюся из-за повышения по службе бывшего генина-исследователя.

У Исследовательского отдела было несколько лабораторий по всей Конохе, но его штаб-квартира (здание, в котором ей было приказано подчиняться) располагалась между землями Абураме и относительно пустым тренировочным полигоном, который находился в постоянном резерве того же Департамента — не так близко, как Административное здание находилось рядом с ее домом, но все же не было спрятано в самом дальнем углу, как штаб-квартира T&I.

Чуунин — она могла это определить по покрою его жилета — стоял возле здания и лениво курил, ожидая, пока она приблизится.

«Генин Яманака Сакура?» Он позвал.

"Да."

«Отлично. Я Такео Маэда. Заходите».

Здание было трехэтажным и выходило в узкий коридор с двумя лестницами, одна вела вверх, другая вниз, занимавшими большую часть помещения. Вход закрывали две двери; одна была открыта, и мужчина провел ее через нее первой. «Это комната отдыха», — сказал он. «Это кухня, вы будете отвечать за чистоту столов, а сзади есть койки, которые можно использовать, если кому-то понадобится вздремнуть, пока они ждут того или иного эксперимента». Он вывел ее обратно к другой двери. «Это ведет к офисам — их здесь три: для директора и двое из пяти заместителей директора. Офисы остальных находятся в других лабораториях». Вернитесь в коридор. «Вам не разрешено находиться в лабораториях в подвале — допуск недостаточен, но вы познакомитесь с лабораториями наверху».

На втором этаже также было по одной двери в каждой стене, но лестницы перекрывали друг

друга, так что вам приходилось идти по коридору, чтобы попасть на третий этаж.

«Хорошо, наши основные лаборатории по исследованию человека и инженерии находятся рядом с больницей, но эта дверь — вы видите символ — также проводит биологические исследования. С другой стороны есть главная лаборатория исследований в области связи и обнаружения, но они в основном строят и тестируют вещи на тренировочных полигонах и в стране Огня в целом». Он повел ее вверх по последней лестнице. Три двери.

«А это остальные лаборатории: науки об эффективности и анализ живучести/летальности — они обе в основном занимаются анализом документов и тому подобного — слева и исследования оружия и материалов справа. Это забавная лаборатория».

Он повел ее обратно вниз, в комнату отдыха, где рядом с дверью стоял табурет и десять колокольчиков. «Вы видите колокола?»

Она кивнула.

«По одному на каждую лабораторию и офис, один, который ведет до самого кабинета Хокаге, и один, без маркировки, который ведет к дому Главы. Если кто-то из них зазвонит, вы вернете колокольчик на место — он встанет на место. застрял, чтобы знать, спрашивал ли кто-нибудь о тебе, пока тебя здесь не было, и пойти к ним. Достаточно просто?»

Сакура кивнула.

«Отлично! Ну, три колокола уже прозвенели, так что приступай».

Сакуре не потребовалось много времени, чтобы войти в курс дела. Работа была такой, как описывал Сэнсэй; чаще всего она выполняла доставку. После этого, вероятно, самым обычным занятием была уборка, а иногда — когда ей особенно везло — переписывание заметок исследователя, чтобы сделать их разборчивыми, или делать для них заметки, пока они говорили вслух.

Это заняло некоторое время, но примерно через месяц она, по крайней мере, поняла, как распределять свои задачи так, что обычно она находилась в комнате отдыха, когда большинство исследователей делают перерывы, и могла подслушивать.

Это было самое близкое к реальному исследованию.

Так что да.

По крайней мере, она узнала общую структуру и людей, участвующих в исследованиях, даже если это были в подавляющем большинстве старшие шиноби второго или третьего фокуса.

Руководитель был человеком, которого она видела нечасто. Это был очень, очень пожилой Абураме, которого называли не иначе как Главой, и он приходил лишь изредка; большая часть его исследований была проведена на землях Абураме, а затем он время от времени появлялся с пакетами своих результатов, за правильное распространение которых отвечала Сакура (или один из двух других генинов, которые там работали).

Помимо него, Сакура также познакомилась с заместителями главы. Двое, которые чаще всего находились внутри здания (анализ живучести/летальности и исследователи оружия и материалов), также были относительно старыми джонинами; Абураме и Учиха соответственно. Заместителем руководителя по эффективности был Нара, которого Сакура не узнала; у нее

была повязка на глазу, она хромала, была острой на язык и пугающей. Сакуре она очень, очень нравилась, но Нара в основном работала за пределами административного здания, каждый день выбирая новый отдел, на который можно наорать. Заместитель главы по связи и обнаружению Сакура даже не встречалась — он, по-видимому, редко, если вообще когда-либо, бывал в деревне — но ей было достоверно известно, что он был легкомысленным Шимурой, который «имел добрые намерения».

А еще был руководитель человеческих исследований и инженерии.

По крайней мере, подумала Сакура, по крайней мере, он не работал в ее доме.

Вместо этого Орочимару можно было найти вместе с большей частью остальной части этой конкретной исследовательской группы: в больнице, с их собственными частными лабораториями и с такими же небольшими накладными расходами, как и остальная часть исследовательского отдела.

Он был...

Он был...

Он был, как предположила Сакура, на удивление нормальным.

Она не знала, чего ожидала, но несколько раз, когда она сталкивалась с ним, он относился к ней так же пренебрежительно, как и остальные исследователи. Он хорошо аргументировал свою точку зрения, его почерк был достаточно аккуратным, и у нее не было проблем с тем, чтобы доставить его куда угодно, и он не оставлял намеренно беспорядок, зная, что ей придется их убирать.

Во всяком случае, он был одним из наиболее симпатичных исследователей.

Но она все еще знала, все еще помнила, все еще предвидела...

Она задавалась вопросом, был ли это вопрос того, что он еще не такой, или вопрос того, что он настолько хорошо скрывал свои действия, что никто не мог сказать.

Честно говоря, ему был всего 21 год.

<http://tl.rulate.ru/book/96215/3308961>